КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Горбачева Н. Б. Сущность и содержание коммуникации как социокультурного явления // Концепт. – 2014. – № 07 (июль). – ART 14180. – 0,8 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14180.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14180 УДК 316.77

Горбачева Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры социологии ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
gnb0906@mail.ru

Сущность и содержание коммуникации как социокультурного явления

Аннотация. *В работе автор рассматривает коммуникацию в теоретических концепциях в качестве предмета научного познания. Представлен обзор взаимоотношений между поколениями через коммуникативные особенности, которые влияют на социализацию, преемственность и ценности молодого поколения. Раскрыты особенности и роль коммуникации в рамках межпоколенных взаимодействий.*
Ключевые слова: *коммуникация, преемственность, поколения, молодежь, ценности, трансформация, семья.*
Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Радикальные перемены, которые произошли в последние десятилетия в социально-культурной, политической и экономической сферах России, оказали большое влияние на жизнь россиян. Прогрессирующая глобализация, инновации и быстрый темп информатизации обостряют социальные проблемы, что выражается в росте безработицы, снижении культурного уровня большей части населения.

Современное общество характеризуется развитием информационных процессов. Это век информационной индустрии, где важнейшими составляющими становятся все виды информационных технологий, особенно телекоммуникации. С появлением информатизации в обществе изменилось не только производство, но и весь уклад жизни, система ценностей, культурный досуг, общение между индивидами, между поколениями. Несмотря на положительные стороны информатизации, возникают проблемы адаптации к новым технологиям многочисленных групп населения, особенно старших поколений. СМИ, Интернет имеют возможность манипулировать сознанием, программировать поведение в соответствии с определенными стереотипами. Сегодня мы наблюдаем, как информатизация разрушает традиционные коммуникационные связи, увеличивает разрыв между поколениями, снижает преемственность. Идеология, существовавшая в советский период в стране, провозглашавшая патриотизм, высокую культуру и нравственность, идеалы и жизненные цели советского человека, разрушилась. На смену ей пришел культ вседозволенности и безнравственности. Под влиянием этих изменений подверглись трансформациям практически все социальные институты: семья, культура, образование, здравоохранение, армия.

При активном навязывании западной системы образования российскому обществу усиливается информационная составляющая образовательного процесса, но происходит снижение роли воспитательной функции. И. М. Ильинский указывает на важность воспитания, образования, обучения в преодолении духовного, а в конечном счете и социально-экономического кризиса в России [1].

Институт семьи во все времена выполнял функции преемственности, трансляции опыта, традиций, норм и культуры поведения, социализации молодого поколения, досуга, социально-статусную функцию и функцию духовного общения. Происходит ломка традиций и норм, то есть изменение способов и типов преемственности, уничтожение традиций, культурных образцов. Отмирание традиций означает потерю связи с прошлым истории народа. В условиях современного общества происходит трансформация традиционных функций семьи, что негативно влияет на социализацию молодежи.

Суть молодежной политики, разрабатываемой сотрудниками НИЦ в советское и постсоветское время, есть способ регулирования межпоколенческих отношений, управления процессом преемственности поколений и, стало быть, развития общества [2]. Сегодня в Стратегии государственной молодежной политики (2006–2016 гг.) молодежь определяется как «ресурс», «потенциал», «проблема», тем самым подразумевается потребительское отношение к молодому поколению со стороны правительства в различных сферах жизнедеятельности: на рынке труда, в демографическом кризисе, в политических и общественных движениях; в культурных измерениях. Суть современной государственной молодежной политики точно описывает Е. Л. Омельченко: решение стратегических, национальных проблем за счет молодежи как ресурса, другими словами, «поиск новых “козлов отпущения”, уводит от реальных проблем молодежи, связанных с расширением бедности, незащищенности, исключением ее из реальных секторов общественной жизни» [3]. Тем самым доказывается, что молодежь в современных условиях, как оторванный элемент одной цепи, практически теряет связь с прошлым в системе разобщенности, незащищенности и уязвимости. Молодежь не учитывается обществом как субъект. Разногласия и непонимание, индивидуализм и разобщенность выливаются в социальный риск.

Хочется также отметить, что социальная политика направлена на стабилизацию уровня жизни граждан РФ, а точнее, на то, чтобы не допустить дальнейшего обнищания населения страны. Однако факты реальной жизни говорят об ухудшении качества жизни, низком уровне дохода большинства россиян, растущей безработице, приведших к обнищанию населения страны. Согласно исследованию «Левада-Центра», проведенному в январе 2011 г., 62% россиян боятся роста цен и, как следствие, обнищания населения [4]. Растет напряженность среди социально уязвимых слоев населения, а также трудоспособных членов общества, что грозит проявлением острых социальных конфликтов. Таким образом, государственная социальная политика, государственная молодежная политика не справляются с нарастающей экономической, политической и социальной напряженностью и законодательным регулированием вопросов социальной защиты населения, здравоохранения, образования, культуры, сферы труда и занятости и других.

Современные ученые (И. М. Ильинский [5; 6], Ю. А. Зубок [7], В. И. Чупров [8], Е. Л. Омельченко [9] и другие) говорят о факторе риска для развития молодежи. В XXI в. под влиянием процессов глобализации, трансформации социальных институтов, информатизации и нестабильности актуализируются проблемы социализации молодежи, отношений между поколениями. Однако реальная помощь молодежи нередко заменяется имитацией поддержки молодежи, популистскими лозунгами о том, что молодым открыты все дороги для самореализации в достижении образовательных, профессиональных целей. В сознании молодежи культивируется ярко выраженный индивидуализм с господством материальных ценностей, сиюминутным гедонизмом, потребительским поведением. Манипуляция сознанием трансформировала основной механизм передачи социального опыта – коммуникацию между поколениями.

Коммуникация в качестве предмета научного познания сформировалась сравнительно недавно. Предпосылки к теории социальной коммуникации складывались в различных научных направлениях: философии, психологии, семиотике и социолингвистике, педагогике, культурологии, технологии (кибернетике), социологии. Изучались такие особенности коммуникационного процесса, как психологические особенности акторов взаимодействия, речевое поведение, влияние коммуникации на воспитательный характер и социализацию личности, культурные аспекты коммуникации, коммуникация

между различными культурами и этносами, влияние информационных технологий на социальную массовую и межличностную коммуникацию; ситуации коммуникации; функции и уровни коммуникации.

В социологическом подходе коммуникация рассматривается как социальное явление, при помощи которого осуществляется взаимосвязь, взаимоотношение, взаимодействие между индивидами, между индивидом и обществом.

Обмен информацией осуществляет процесс взаимодействия социальных субъектов для обеспечения их совместной деятельности, а также формирования и развития культуры. В социологии чаще изучают массовую коммуникацию, однако в последнее время отдают предпочтение особенностям межличностной, межпоколенной коммуникации. Термин «коммуникация» (лат. communicatio «обмен, связь, разговор, делаю общим, связываю») появляется в научной литературе в 20-е гг. XX в. Основатель социологической теории коммуникации Ч. Кули определяет коммуникацию как «механизм, посредством которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений» [10].

В 1960–1970-е гг. XX в. процесс коммуникации становится предметом изучения психологов и лингвистов, которые рассматривают семантическое объяснение действий индивидов. В этот период исследователи определяют коммуникацию как деловые или дружеские взаимоотношения, заостряя внимание на психологических характеристиках акторов коммуникации и на смысловых и языковых знаках данного процесса. Анализ механизма коммуникации их практически не интересовал. Психология как наука изучает способы коммуникации (вербальная коммуникация и невербальная коммуникация), особенности восприятия информации и ее понимание, учитывая психологические особенности личности, также мотивированность речевого поведения коммуникаторов, причины, затрудняющие процесс коммуникации, межгрупповые взаимоотношения и конфликты. Другими словами, в психологическом подходе предметом исследования в коммуникации являются психологические особенности коммуникаторов, которые, соответственно, могут влиять на коммуникационный процесс. Нельзя не согласиться с мнением Г. М. Андреевой, что в реальном общении проявляются не только межличностные отношения людей, но и воплощаются общественные. Это означает, что человеческое общество не может обходиться без общения. С одной стороны, общение служит способом организации индивидов в обществе, с другой – способом развития индивидуальных качеств человека. Таким образом, общение в социальной психологии играет роль как в межличностных отношениях, так и в общественных [11].

В отличие от психологов, социологов интересуют механизмы формирования социальных отношений при помощи коммуникации. В социологии термин «коммуникация» рассматривается: 1) как средство связи любых объектов материального и духовного мира; 2) общение как передача информации от человека к человеку, 3) передача и обмен информацией в обществе с целью воздействия на него.

Для социологов важны все три толкования термина. Во-первых, это связано с проблемами дифференциации и систематизации коммуникативных средств, которые имеют различные структуры, функции и эффективности. Во-вторых, решаются проблемы межличностной коммуникации. В-третьих, это связано с проблемами массовой коммуникации. Таким образом, коммуникация является своеобразным посредником между индивидуальной и общественно осознанной информацией, которая в обобщенном виде имеет влияние на сознание, развитие, социализацию не только личности, но и всего общества.

Социолог и культуролог Г. Маклуэн разработал общую теорию коммуникаций [12]. Согласно его концепции, именно развитие коммуникативных средств определяет смену исторических эпох и типы поколенческой коммуникативности. Теория Г. Маклуэна и разработанная классификация типов коммуникативности относятся не только к истории, но и к современности:

1. Традиционный тип проявляется в локальной сельской среде, где все знают друг друга, где роль каждого человека в общении определена его возрастом и образом жизни, а поколенческие и прочие нормы известны всем с детства или, по крайней мере, в течение многих лет. Общение отличается постоянством, стабильностью ожиданий, привычностью коммуникаций. Оно носит как меж-, так и внутрипоколенческий характер. В такой среде не возникает проблемы некоммуникабельности, а общение не требует специальных знаний и инициативы.

2. Функционально-ролевой тип поколенческих и межпоколенческих коммуникаций развивается в городской среде в условиях значительной дифференциации типов деятельности и образа жизни. Он является безличным и специализированным. Правила коммуникации в общем соответствуют конкурентной поколенческой роли, которую индивид играет в данной пространственно-временной ситуации. Устные, а еще больше письменные контакты часто формализованы, иерархичны, более целенаправленны и рационализированны. Например, горожане не вступают обычно в общение на улице или в городском транспорте, в функциональной среде возникают правила знакомства и представления.

3. Массовый тип коммуникации современного общества означает распространение информации одновременно среди большого числа представителей различных поколений при помощи новейших технологических средств. Современные средства массовой коммуникации содействуют бурному развитию (унификации и изменчивости одновременно) интегративных поколенческих связей, снижая роль иных коммуникативных средств и агентов трансляции (устного общения, чтения книг, фольклора и другое).

В социологии коммуникация рассматривается сквозь призму следующих направлений: бихевиоризм и необихевиоризм, символический интеракционизм, феноменализм, диалектический и неомарксистский подходы, а также структурно-функциональный анализ.

Существует мнение, встречающееся в психологии, педагогике, культурологии, этнографии и другой научной литературе, что коммуникация и есть общение, куда входят язык, стиль, символы, эмоциональные переживания, средства общения, с помощью которых достигается определенная цель.

Активно развивающаяся отрасль социологии – социология общения – в 60–80-х гг. прошлого столетия являлась поиском теоретических разработок, среди которых следует назвать «теорию коммуникации» (в разработке участвовали В. А. Мансуров, Н. С. Мансуров, Е. А. Ножин, И. А. Федякин и другие), «теорию информации» (известную как «теория информирования», о которой писали В. С. Готт, А. Д. Урсул), «теорию социальной информации» (одним из авторов является В. Г. Афанасьев), «теорию массовых коммуникаций» (разработана коллективом ленинградских философов и социологов под руководством Б. М. Фирсова). Большой вклад в социологию общения внесли философы и социологи В. Г. Афанасьев, Б. А. Грушин, А. М. Буева, Г. Т. Журавлев, М. С. Каган, В. С. Коробейников, В. М. Соковнин, психологи А. М. Агальцев, Е. Г. Злобина, Я. Л. Коломинский, А. А. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, Б. Д. Парыгин и другие.

В исследовании социальной коммуникации выделяют базовые составляющие, характеристики которых позволяют выявить механизм коммуникативного взаимодействия участников данного процесса и механизм воздействия на их социальную оценку передаваемой и получаемой информации:

1) социальные структуры общества в рамках коммуникативного направления;
2) коммуникативные системы, способствующие развитию видов социальной коммуникации;
3) способы коммуникации, куда входят различные уровни, каналы передачи и восприятия информации, средства коммуникации.

Основная задача социологии при изучении коммуникации – исследование социальных факторов, влияющих на поведение людей, на межличностное взаимоотношение, на общество, на формирование общественного мнения, на отношение к социальным реалиям и ценностям. В связи с наличием различных проблем в процессе коммуникации в социологии решаются практические задачи, связанные с преодолением социокоммуникативных барьеров, с разработкой систем коммуникации в технологическом плане, с расширением и совершенствованием функциональных возможностей коммуникации.

В педагогике коммуникацию рассматривают через педагогическое общение между педагогом и учащимся. Педагогика решает, насколько возможно управление общением воспитанников, следуя положительному воздействию на личность, корректируя отрицательные моменты и избегая их. Значит, педагогический подход не может решить проблему преемственности. Коммуникативная функция зачастую ограничена рамками одностороннего влияния (педагоги → учащиеся), временного характера (в процессе учебного занятия).

Однако понятия «общение» и «коммуникация» различаются в зависимости от уровней теоретического анализа. Подобные различия имеют большое значение для социологии. Коммуникация является основным понятием для социологов, изучающих данный аспект социальной жизни. Суть его в целенаправленном общении, осуществляемом в конкретных ситуациях в соответствии с нормами и правилами речевой деятельности. Общение – это факт, подтверждающий социально обусловленный процесс обмена мыслями, идеями, настроениями и чувствами между людьми в различных сферах их деятельности, осуществленный главным образом при помощи вербальных средств коммуникации. Коммуникация – процесс социального взаимодействия между людьми, в котором происходит информационный обмен в условиях межличностного и массового общения, возникают отношения, происходит взаимный поиск значений, то есть формируются социальные контакты. Ключевым понятием в коммуникации является информация, которая может повлиять на участников коммуникации, которая понятна лишь при единой языковой системе и общей системе значений для всех членов коммуникации. Различия «общения» и «коммуникации» – в объеме их содержания, в признаках самих понятий. Поэтому для социологов необходимо различать «коммуникацию» и «общение» в социальном взаимодействии. В социологии коммуникация рассматривается как процесс взаимодействия людей, в котором формируется человеческая личность, происходит социализация индивида и развитие его способностей. Коммуникация базируется на духовных потребностях человека, она является источником поддержания и использования социальной памяти, аккумулирующей культурный и исторический опыт социальных субъектов.

В последнее время большое внимание коммуникации уделяют социологи Н. Луман и Ю. Хабермас.

В контексте разработки коммуникативной теории социализации германский социолог Н. Луман разработал концепцию образования и воспитания. Автор указывает, что воспитание – это деятельность, специализирующаяся на изменении личности через коммуникацию. Воспитание дополняет и корректирует результаты социализации.

Согласно подходу Н. Лумана, воспитательная система выполняет ряд функций: интерактивную, организационную и коммуникативную/общественную. С точки зрения социологии Н. Луман рассматривает воспитание как целенаправленную социализацию, осуществляемую посредством коммуникации [13].

Согласно проекту К.-О. Апеля, содержащему попытки воплотить этические модели в аспекте коммуникативной теории, другими словами, учение о нравственности, представляются проблемы коммуникации и дискурса. Именно «этика дискурса» К.-О. Апеля и коммуникативная теория действия Ю. Хабермаса ориентируют представителей разных поколений не на ссоры, разобщенность и деградацию, а на единство, ответственность, согласие, понимание, на солидарность и коммуникацию. Значит, целью теории коммуникации является достижение взаимопонимания. Социолог указывает, что согласие и солидарность между участниками коммуникативной интеракции возможны при координировании планов своих действий и при наличии формы, с помощью которой достигается согласие между коммуникаторами. Рациональной коммуникация является тогда, когда диалог представляется равноправной процедурой аргументации [14].

Таким образом, с социологической точки зрения проблемы межпоколенного взаимодействия разрешимы с помощью межпоколенной коммуникации, достижения взаимопонимания. Все это может эффективно повлиять на воспитание молодежи и социализацию как старшего, так и молодого поколений. Тогда достигается солидарность между поколениями.

Ускорение темпа развития общества и его изменения способствуют становлению новой отрасли в социологической науки – социологии поколений. В рамках данного направления коммуникация рассматривается через поколенческий подход, который предполагает анализ сосуществования трех жизненных измерений в социальной ситуации: поколения молодых, поколения зрелых людей и поколения стариков. Наличие трех различных времен показывает движение вперед, развитие человеческой жизни.

В социологии поколений основным предметом анализа является конфликт поколений. Социолог К. Маннгейм рассматривал поколения, их взаимодействия и внутрипоколенческие коммуникативные связи через коммуникационный подход, выявляя поколенное единство сознания [15].

Особую остроту конфликт поколений стал приобретать во второй половине XX в., что нашло отражение в западной психологии и социологии. К. Лоренц утверждал, что созданные трудности и препятствия на пути молодежи (гедонизм, нетерпеливость, леность, духовное оскудение), рождающие ненависть к старшему поколению, исключают всякую коммуникацию между поколениями, а значит, нарушают преемственность поколений [16].

В работе М. Мид «Культура и ее предназначение» описывается «разрыв между поколениями», который определил так называемую префигуративную культуру. Суть данной теории в том, что, воспринимая быстрый темп жизни, и старшее, и молодое поколения по-разному относятся к социальным изменениям. Родители, признав свою некомпетентность, учатся у детей, приспосабливаясь к нововведениям. Префигуративная культура указывает на то, что социальный опыт, накопленным старшим поколением, утрачивает свою необходимость, а опыта современной молодежи никогда не

будет у старшего поколения [17]. То, что исследовала Мид в прошлом столетии, мы наблюдаем и сегодня: преемственность поколений теряет свой смысл, разрыв между поколениями увеличивается. Однако мы считаем, что подрастающее поколение не может существовать без общения со старшими. У молодых людей сохранится потребность в межпоколенной солидарности, в духовных связях, обусловленных межпоколенной коммуникацией, передающей ценность опыта старших.

На сегодняшний день по проблеме взаимоотношений поколений преобладают две точки зрения. Одни авторы считают, что межпоколенный разрыв перерастает в глобальную проблему (М. Мид, С.Н. Паркинсон) [18]. Другие подчеркивают маятниковый характер межпоколенных взаимоотношений. С их точки зрения, периоды конфликтов чередуются с периодами преемственности (Х. Ортега-и-Гассет, Л. Фойер) [19].

Изучая отношения между поколениями, социологи видели в них следующие проблемы: конфликты, различного рода барьеры, воспитание, социализация. Например, в работе Л. Фойера «Конфликт поколений: Характер и значение студенческих движений» народническое движение в России в 70-е гг. XIX в. рассматривалось как движение одного поколения, которое протестовало против общества, созданного старшим поколением [20]. Однако ученые считают, что коммуникация способствует разрешению межпоколенных проблем.

В советской социологии проблемам межпоколенной коммуникации практически не уделялось внимания. С точки зрения развивающегося в период с 1960-х по 1980-е гг. социологического подхода к рассмотрению поколений они рассматриваются как социальная общность людей, для которых характерны определенные возрастные рамки, схожие условия социализации и жизнедеятельности, потребности и ценностные установки.

Однако в советской социологии конфликт поколений не является предметом анализа, так как считалось, что в социалистическом обществе, в отличие от буржуазного, возможны только внутрипоколенные и межпоколенные различия.

Тем не менее в постсоветское время социологами-современниками В. И. Чупровым [21], Г. Г. Феоктистовым [22], Т. А. Трофимовой [23], В. Т. Лисовским [24] изучался межпоколенный конфликт, причинами которого выделялись нестабильность российского общества и дезорганизация образовательной системы, недостатки семейного воспитания, бесконтрольное участие СМИ в разрыве поколений. И. М. Ильинский [25] выделял резкое падение не только родительского авторитета в семье, но преподавательского – в учебных учреждениях.

В социологии анализ поколенческой коммуникации недостаточно изучен. Отечественные авторы уделяют внимание в первую очередь анализу проблем общения с позиций педагогики и психологии [26].

Н. В. Шахматова рассматривает коммуникацию как «основу структуры группы, показатель поколенческой близости, проявление самоидентификации индивидов». Коммуникация в межпоколенных взаимодействиях, заданная определенной проблемой, зависит от роли, статуса, возраста членов семьи и пространственно-временных характеристик, деятельности и индивидуальных различий, социокультурных факторов, что, соответственно, влияет на эффективность коммуникации: взаимопонимание, самовыражение, самоидентификацию, самореализацию [27].

Современные социологи указывают, что с 2001 по 2004 г. возросла доля россиян (с 22% до 42%), считающих, что между молодежью и старшим поколением не было и не может быть понимания из-за разного жизненного опыта [28].

Однако исследование ФОМ в 2014 г. показало, что дочки чаще всего прислушиваются к советам современных мам в области ведения домашнего хозяйства (68%), что говорит о востребованности и полезности опыта старших, сюда же можно отнести вопросы обсуждения отношений в семье (21%), внешнего вида, моды (16%), покупок (13%), техники (11%). Непонимание и расхождение во мнениях с мамами указали 10% дочерей, а конфликты возникают на бытовой почве (12% мам, 10% дочерей), из-за разногласий по вопросам личной жизни (7% мам и 7% дочерей) и воспитания детей (5% мам и 8% дочерей) [29]. Таким образом, можно отметить, что современные взаимоотношения между поколениями сохраняют тенденции межпоколенного конфликта и передачи опыта старших, чему способствует межпоколенная коммуникация.

Особый вклад в изучение проблем взаимодействия между родителями и детьми внес известный российский исследователь И. С. Кон. В его работах содержится анализ социальных тенденций, определяющих взаимоотношения между поколениями, цели, средства и институты социализации подростков. Обращаясь к межпоколенной тематике, И. С. Кон приводит пример внутрисемейной коммуникации: «В одних случаях коммуникация направлена преимущественно или исключительно от родителей к ребенку, в других – от ребенка к родителям» [30]. Необходимо помнить, что способ решения вопроса зависит от ряда факторов, влияющих на положение коммуникаторов (финансы, ответственность, компетентность и другие).

В нашей работе представлено определение: коммуникация в рамках межпоколенных взаимодействий – это двусторонний процесс передачи информации: с одной стороны, от старшего поколения – в форме социального опыта, традиций, навыков, образцов поведения, норм, ролей и установок, которые влияют на социализацию, саморазвитие, самоутверждение молодежи; и с другой стороны, от молодого поколения – в форме социальных инноваций, формирования новых ролей и образцов поведения, которые влияют на адаптацию к постоянно меняющимся условиям.

Рассматривая коммуникацию в межпоколенном аспекте, необходимо учитывать, что социокультурная среда межпоколенных отношений или дистанцирует поколения, или сокращает дистанцию между поколениями. Во второй половине XX в. обострилась проблема единства культур. Раньше все поколения пели одни и те же песни, слушали одну и ту же музыку, танцевали одни и те же танцы. В наше время наблюдаются существенные различия в ценностных ориентациях поколений, в моде, в способах коммуникации, в образе жизни. Это затрудняет и осложняет общение двух поколений. Наблюдается не только конфликт поколений, но все чаще говорят о разрыве поколений.

С социологической точки зрения коммуникация имеет большое значение в функционировании поколенческого института. Весьма актуальным с конца XX в. в России является вопрос поколенческой преемственности и межпоколенной коммуникации. Трудности межпоколенных взаимоотношений сопряжены с изменениями в политической, экономической, социальной структурах, что привело к смене традиционных «советских» и «постсоветских» ценностей; к безразличию молодежи к взглядам и убеждениям «отцов»; к многообразию образов и стилей жизни, которые вызывают взаимную агрессию и непонимание у двух поколений.

В этой ситуации все более очевидной становится необходимость налаживания продуктивной межпоколенческой коммуникации, которая выполняет ряд функций. Э. Дюркгейм считал, что любой человек должен выражать определенное со-

циальное существо, а целью воспитания является его формирование в каждом индивидууме, то есть целенаправленная социологизация молодого поколения [31]. В общении с родителями дети усваивают основные нормы и правила поведения, учатся правильно вести себя в обществе. Поэтому выполнение *нормативной* функции, или функции *социального контроля* общения в семье, имеет исключительно важное значение [32]. Потребность в общении выражается в потребности *эмоционального* контакта. Она формируется в процессе общения детей и родителей. Удовлетворение этой потребности в семье создает предпосылки развития в ребенке коммуникабельности, отзывчивости, потребности в контакте с людьми. Внутрисемейное общение имеет большой *воспитательный* эффект: обмен мыслями, проявление чувств и эмоций, доверие и уважение, внимание и забота, ответственность и дружба, общность интересов и семейные традиции [33].

Помимо этого семейная коммуникация способствует развитию патриотических чувств не только к родине, но и родному краю, своей семье. Значит, межпоколенная коммуникация способствует *патриотическому* воспитанию.

Представление о жизни старшего поколения, предков среди молодежи проявляет в них интерес к прошлому, историческому развитию семьи. *Информативная* функция способствует сохранению памяти о национальном, семейном прошлом, традициях, культуре и быте.

В процессе коммуникации от родителей к детям передаются образцы, нормы, правила и культура поведения. Таким образом, коммуникация выполняет функцию *нравственного* воспитания.

Поддерживающая функция говорит о роли родителей в жизни подростков и наоборот. Коммуникация сужает дистанцию между поколениями, сближает их по интересам, заботе друг о друге. Взаимовыручка и взаимоподдержка особенно важны в решении трудных жизненных ситуаций. Сегодня в трудных социальных и экономических условиях зачастую родители нуждаются в помощи и поддержке свих детей.

Коммуникация выполняет функцию *профессиональной ориентации*. Учитывая условия нестабильности в нашей стране, подрастающее поколение практически не ориентируется в рынке труда. Поэтому родители в процессе общения способствуют выбору будущей профессии.

Одна из основных функций межпоколенной коммуникации – формирование *ценностных ориентаций*. Особенно это актуально в современных условиях отчужденности и дистанцирования между поколениями.

Исторический процесс межпоколенных взаимодействий в трансформирующемся обществе обусловлен изменениями функций межпоколенной коммуникации: сегодня и родители, и подростки нуждаются в коммуникации друг с другом. В советское время коммуникация между поколениями имела одностороннюю направленность: от родителей к детям. Основной аспект – социализация молодого поколения в условиях идеологии советского народа: прививались патриотизм, уважение к старшим, культурные и духовные ценности, образованность и стремление к достижению коммунизма при равенстве всего народа. Современная межпоколенная коммуникация испытывает нарастающее влияние кардинальных преобразований социальных структур. Это находит выражение в изменении представлений о социальных ролях, нормах и образцах поведения и требует социологического анализа данных преобразований.

Горбачева Н. Б. Сущность и содержание коммуникации как социокультурного явления // Концепт. – 2014. – № 07 (июль). – ART 14180. – 0,8 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14180.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14180 **УДК 316.77**

Ссылки на источники

1. Ильинский И. М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений. – URL: http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php.
2. Ильинский И. М. Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого. – URL: http://www.ilinskiy.ru/publications/stat/gosmolpol.php.
3. Омельченко Е. Л. Молодежь России: из XX в XXI век // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2007. – № 3(8). – С. 82–87.
4. Опрос 21–24 января 2011 года Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр) провел по репрезентативной выборке 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 130 населенных пунктах 45 регионов страны. Статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%. – URL: http://www.levada.ru/press/2011013100.html.
5. Ильинский И. М. Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений.
6. Ильинский И. М. Государственная молодежная политика: уроки недавнего прошлого.
7. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008. – 272 с.
8. Там же.
9. Омельченко Е. Л. Указ. соч.
10. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации. – М.: КНОРУС, 2010. – С. 16.
11. Андреева Г. М. Социальная психология: учеб. для высш. учеб. завед. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 364 с.
12. Ерасов Б. С. Социальная культурология: учеб. для студ. высш. учеб. завед. – Изд. третье, доп. и перераб. – М.: Аспект Пресс, 2000. – С. 221–222.
13. Рысакова П. И. Концепция воспитания Н. Лумана: системно-функциональный подход // Социс. – 2008. – № 2. – С. 141–145.
14. Астахова Л. С., Ахметзянова Р. Р. Соборность и(или) «коммуникативный разум»: в поисках принципов возможного гражданского общества // Социология. – 2008. – № 2. – С. 141–158.
15. Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – С. 41.
16. Глотов М. Б. Поколение как категория социологии // Социс. – 2004. – № 10. – С. 42–49.
17. Мид М. Культура и мир детства. – М., 1983.
18. Жукова С. А. Взаимоотношения поколений социокультурный аспект: социокультурный аспект. – Саратов, 2000. – 149 с.: ил РГБ ОД 61:0-22/250. URL: http://www.dslib.net/soc-struktura/vzaimootnoshenija-pokolenij-sociokulturnyj-aspekt.html.
19. Там же.
20. Глотов М. Б. Указ. соч.
21. Чупров В. И. Молодое поколение 90-х: угроза или надежда? // Российский обозреватель. – 1996. – № 4.
22. Феоктистов Г. Г. Конфликт поколений: корни и эволюция // Преемственность поколений: диалог культур: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1. – СПб., 1996.
23. Трофимова Т. А. Проблема взаимоотношения поколений (теоретический аспект) // Диалог поколений: тез. докл. – Тюмень, 2000.
24. Лисовский В. Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социс. – 2002. – № 7. – С. 111–116.
25. Молодежь России: тенденции, перспективы / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. – М.: Молодая гвардия, 1993.
26. Цит. по: Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М., 1999; Сластенин В. А., Исаев И. Ф., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. пед. учеб. завед. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.; Кан-Калик В. А. Грамматика общения. – М., 1995; Семенов В. Е. Искусство как межличностная коммуникация. – СПб., 1995; Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. – СПб.: ПРАЙМ_ЕВРОЗНАК, 2003. – 320 с.
27. Шахматова Н. В. Поколенческая организация современного российского общества / под ред. Г. В. Дыльнова. – Саратов: Саратовский университет, 2003. – 324 с.
28. Кравчук П. Ф., Шкарина Ю. Ю. Особенности социальных взаимодействий между пожилыми людьми и молодежью в современном российском обществе // Вестник СамГУ. – 2007. – № 1(51). – С. 50–56.
29. ФОМ. Об отношениях мам и дочерей. – URL: http://fom.ru/blogs/11389#_edn1.
30. Кон И. С. Психология ранней юности: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1989. – С. 109.
31. Зборовский Г. Е. История социологии: учеб. – М.: Гардарики, 2007. – С. 182–186.
32. Мудрик А. В. Общение как фактор воспитания школьников. – М.: Педагогика, 1984. – 112 с.
33. Аджиева Е. М. Современные тенденции семейного воспитания // Формирование семейных ценностей: опыт, проблемы, перспективы: материалы регион. науч.-практ. конф. – Рязань, 2008. – С. 15.

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Горбачева Н. Б. Сущность и содержание коммуникации как социокультурного явления // Концепт. – 2014. – № 07 (июль). – ART 14180. – 0,8 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14180.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14180 УДК 316.77

ISSN 2304-120X

Natalya Gorbacheva,
Senior lecturer at the chair of sociology, Togliatti State University, Togliatti
gnb0906@mail.ru

The essence and content of communication as social and cultural phenomenon

Abstract. The author considers communication as a subject of scientific knowledge in theoretical concepts and presents an overview of the relationship between generations through communicative features, which influence socialization, continuity and values of the younger generation. The author reveals special features and role of communication in the framework of inter-generational interactions.

Key words: communication, continuity of generations, generation, youth, values, transformation, family.

References

1. Il'inskij, I.M. *Osnovy koncepcii vospitanija zhiznesposobnyh pokolenij.* Available at: http:,www.ilinskiy.ru/publications/sod/konts-vosp-5.php– [data obrashhenija 20.05.2014] (in Russian).
2. Il'inskij, I.M. *Gosudarstvennaja molodezhnaja politika: uroki nedavnego proshlogo.* Available at: http:,www.ilinskiy.ru/publications/stat/gosmolpol.php – [data obrashhenija 20.05.2014] (in Russian).
3. Omel'chenko, E.L. (2007) “Molodezh' Rossii: iz HH v HHI vek”, *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki*, № 3 (8), p. 82–87 (in Russian).
4. Opros 21–24 janvarja 2011 goda Analiticheskij Centr Jurija Levady (Levada-Centr) provel po reprezentativnoj vyborke 1600 rossijan v vozraste 18 let i starshe v 130 naselennyh punktah 45 regionov strany. Statisticheskaja pogreshnost' dannyh jetih issledovanij ne prevyshaet 3,4%. Available at: http:,www.levada.ru/press/2011013100.html – [data obrashhenija 20.05.2014] (in Russian).
5. Il'inskij, I.M. *Osnovy koncepcii vospitanija zhiznesposobnyh pokolenij.*
6. Il'inskij, I.M. *Gosudarstvennaja molodezhnaja politika: uroki nedavnego proshlogo*.
7. Zubok, Ju.A. & Chuprov, V.I. (2008) *Social'naja reguljacija v uslovijah neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi*, Academia, Moscow, 272 p. (in Russian).
8. Ibid.
9. Omel'chenko, E.L. (2007) Op. cit.
10. Gnatjuk, O.L. (2010) *Osnovy teorii kommunikacii*, KNORUS, Moscow, p.16 (in Russian).
11. Andreeva, G.M. (2003) *Social'naja psihologija: Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij*, Aspekt Press, Moscow, 364 p. (in Russian).
12. Erasov, B.S. (2000) *Social'naja kul'turologija Uchebnik dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, Izdanie tret'e, dop. i pererab*, Aspekt Press, Moscow, pp. 221–222 (in Russian).
13. Rysakova, P.I. (2008) “Koncepcija vospitanija N. Lumana: sistemno-funkcional'nyj podhod”, *Socis*, № 2, pp.141–145 (in Russian).
14. Astahova, L.S. & Ahmetzjanova, R.R. (2008) “Sobornost' i(ili) ‘kommunikativnyj razum’: v poiskah principov vozmozhnogo grazhdanskogo obshhestva”, *Sociologija*, № 2, pp.141–158 (in Russian).
15. Semenova, V.V. (2009) *Social'naja dinamika pokolenij: problema i real'nost',* Rossijskaja po-liticheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), Moscow, p. 41 (in Russian).
16. Glotov, M.B. (2004) “Pokolenie kak kategorija sociologii”, *Socis*, № 10, p. 42–49 (in Russian).
17. Mid, M. (1983) *Kul'tura i mir detstva*, Moscow (in Russian).
18. Zhukova, S.A. (2000) *Vzaimootnoshenija pokolenij sociokul'turnyj aspekt: sociokul'turnyj aspek*t Saratov, 149 p., il RGB OD 61:0-22/250. Available at: http:,www.dslib.net/soc-struktura/vzaimootnoshenija-pokolenij-sociokulturnyj-aspekt.html [data obrashhenija 20.05.2014] (in Russian).
19. Ibid.
20. Glotov, M.B. (2004) Op. cit.
21. Chuprov, V.I. (1996) “Molodoe pokolenie 90-h: ugroza ili nadezhda?”, *Rossijskij obozrevatel'*, № 4 (in Russian).
22. Feoktistov, G.G. (1996) “Konflikt pokolenij: korni i jevoljucija”, in *Preemstvennost' pokolenij: Dialog kul'tur. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferenc*ii, vyp. 1, St. Petersburg (in Russian).
23. Trofimova, T.A. (2000) “Problema vzaimootnoshenija pokolenij (teoreticheskij aspekt)”, *Dialog pokolenij. Tezisy dokladov*, Tjumen' (in Russian).
24. Lisovskij, V.T. (2002) “’Otcy’ i ‘deti’: za dialog v otnoshenijah”, Socis, № 7, pp. 111–116 (in Russian).
25. Il'inskij, I.M. & Sharonov, A.V. (eds.) (1993) *Molodezh' Rossii: Tendencii, perspektivy*, Molodaja gvardija, Moscow (in Russian).
26. Cit. po: Piazhe, Zh. (1999) Rech' i myshlenie rebenka, Moscow; Slastenin, V.A., Isaev, I.F., Mishhenko, A.I. & Shijanov E.N. (1997) *Pedagogika: Uchebnoe posobie dlja studentov pedagogicheskih uchebnyh zavedenij,*

Shkola-Press, Moscow, 512 p.; Kan-Kalik, V.A. (1995) Grammatika obshhenija, Moscow; Semenov, V.E. (1995) *Iskusstvo kak mezhlichnostnaja kommunikacija,* St. Petersburg; Verderber, R. & Verderber, K. (2003) *Psihologija obshhenija*, PRAJM_EVROZNAK, St. Petersburg, 320 p. (in Russian).

27. Shahmatova, N.V. & Dyl'nov, G.V. (ed.) (2003) *Pokolencheskaja organizacija sovremennogo rossijskogo obshhestva*, Saratovskij universitet, Saratov, 324 p. (in Russian).
28. Kravchuk, P.F. & Shkarina, Ju.Ju. (2007) “Osobennosti social'nyh vzaimodejstvij mezhdu pozhilymi ljud'mi i molodezh'ju v sovremennom rossijskom obshhestve”, *Vestnik SamGU*, № 1(51), pp. 50–56 (in Russian).
29. *FOM. Ob otnoshenijah mam i docherej*. Available at: http:,fom.ru/blogs/11389#_edn1, [data obrashhenija 20.05.2014] (in Russian).
30. Kon, I.S. (1989) *Psihologija rannej junosti: Kn. dlja uchitelja*, Prosveshhenie, Moscow, p.109 (in Russian).
31. Zborovskij, G.E. (2007) *Istorija sociologii: uchebnik*, Gardariki, Moscow, pp. 182–186 (in Russian).
32. Mudrik, A.V. (1984) *Obshhenie kak faktor vospitanija shkol'nikov*, Pedagogika, Moscow, 112 p. (in Russian).
33. Adzhieva, E.M. (2008) “Sovremennye tendencii semejnogo vospitanija”, in *Formirovanie semejnyh cen-nostej: opyt, problemy, perspektivy: materialy regional'noj nauch.-prakt. konf*. Rjazan', p. 15 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:
Ивановой Т. Н., доктором социологических наук;
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»